

«Это он?», - тихо спросила Мелинда, подойдя к Эвансону. Она знала, кто такой Принцип, да и, в конце концов, чернокнижник буквально на днях упоминал о Сараевском инциденте и Первой мировой войне в кабинете Ника Фьюри. И теперь, когда он упомянул эту фамилию, то личность злоумышленника на видео стала очевидной.

«Да, это он, - шепотом отвечал Рихтер, - Тор».

«Серьезно?!», - Мэй хмуро спросила. Она была немного удивлена, девушке раньше казалось, что найти инопланетного наследного принца будет не так просто, но тут он пришел к ним сам, и это несколько озадачило Кавалерию.

«Но он не кажется таким уж могущественным, как гласят легенды. Кроме того, - в этот момент на экране монитора проигрывался фрагмент видео, где Тор, стоя спиной к камере наблюдения, упал на колени от разочарования. Ему не удалось поднять Мьёльнир, - он не смог забрать свое оружие?».

«Должно быть, что-то случилось в Асгарде, - наигранно мрачным голосом протянул Эвансон, - и это насильно лишило его величия бога и божьей милости».

«Предполагаешь, что это наказание? Вторжение инопланетного врага? Переворот или несчастный случай? - перечислила сразу несколько вариантов Мелинда. - Так и что же теперь нам делать?».

«Понятия не имею, - признался Рихтер, - но чтобы ни случилось, нельзя допустить, чтобы с Тором что-нибудь произошло на Земле».

Мелинда: «Верно».

«Что “верно”? О чем вы там секретничаете, ребята?». Все время разговора между Эвансоном и Мелиндой команда Колсона в смущении молчала, пока Фил не задал вопрос:

«Кто-нибудь может объяснить, что, черт возьми, здесь происходит?».

Вопреки тому, что объяснений не последовало, Колсон не настаивал на своем вопросе, поскольку в настоящее время Рихтер является уполномоченным представителем Щ.И.Т.а., советником и ему назначен ранг выше, чем у Фила. Следуя уставу, если колдун ничего не говорит, Колсон не имеет права задавать вопросы.

«Его связали и допросили». На эти слова Эвансон ничего не отреагировал. Он спросил Колсона: «И каков результат?».

«Ни слова. Но по его жестам я могу судить, что он, видимо, профессионально обученный наемник».

Тогда чернокнижник заметил с долей иронии: «Наемник, да? Хм, тогда ему, наверное, большого вознаграждения не видеть. - Затем уже со спокойным видом спросил, - Так где же он сейчас?».

Колсон: «Я отпустил его».

«Ты его отпустил? - Рихтер притворился, что был шокирован, - человека, непревзойденного

уровня мастерства рукопашного боя, которого ты считаешь профессиональным наёмником, что проник на вашу базу, выбил дерьмо из ваших агентов голыми руками, а затем получил доступ к важной вещи. И, не получив результатов от допроса, ты его отпустил? Ты это хотел нам сказать? Агент Колсон?».

«Вообще-то, мы узнали, кто он, и нашелся тот, кто смог внести за этого парня залог», - объяснил Колсон, а затем неспешно подошел к другому компьютеру и отобразил на экране удостоверение личности с фотографией того самого главного героя фильма о вторжении, Тора.

«Дональд Блейк, первоначально доктор медицинских наук, затем переквалифицировался в доктора философии и астрономии, - проговорил Фил, указывая на должность человека. - За него поручился Эрик Селвиг, выдающийся человек, сделал себе карьеру в области астрофизики».

Эвансон: «Только поэтому?».

«Я послал двух человек, чтобы проследили за ними, - пожал плечами агент Колсон, - перестраховаться лишним не будет». Он говорил об этом так, как будто проделал хорошую работу.

Ничего не сказав, колдун украдкой посмотрел на Мелинду. Та, в свою очередь, сохраняла строгий вид, но в глубине ее глаз мелькал намек на беспокойство. Затем брюнетка слегка кивнула головой, указывая на то, что ее бывший напарник следовал строго по протоколу, все в порядке. Вслед за этим, следующим поворотом головы, Мэй указала на экран компьютера.

«Удостоверение...», - Эвансон вскинул бровями, снова глядя на монитор, но Колсон и Сильветт не заметили ничего необычного. Только взор Соколиного Глаза, Бартон, был полон недоумения. Чернокнижник подмигнул Клинтону, дав тем самым понять, что ему следует молчать. Тогда агент, приняв этот сигнал, неспешно сделал несколько шагов назад, движение его выглядело вполне естественным. Но внимательный наблюдатель заметил бы, что Бартон движется к двери и стал напротив нее так, что любой, кто желала бы войти или выйти, неизбежно бы столкнулся с агентом. Все они находились в дежурной комнате охраны, стены здесь капитальные, не те прозрачные пластиковые листы, которые сложились бы домиком от дуновения ветра.

«Ты вышел из допросной еще до того, как агент Сильветт сообщил, что кто-то пришел на базу, чтобы внести залог за подозреваемого, - Эвансон нашел неопровержимое доказательство в формате видео, где было видно, как Фил выходит из комнаты для допросов. - Где ты был все это время?».

«Что происходит? Ты меня допрашиваешь?», - Колсон явно почувствовал, что атмосфера становится напряженной.

Эвансон не стал ничего объяснять: «Ответь на мой вопрос».

Фил вздохнул, теперь, когда Рихтер наделен высшей властью, ему придется на отвечать на все его вопросы, нравится ему это или нет.

«Я принял звонок, в этом же нет ничего удивительного, не так ли?». Влик шанс, что звонок могу поступить от высокопоставленного агента, да даже если и младшего агента, если в звонке сообщается какая-то особо секретная информация следует избежать лишних ушей, не говоря уже о подозреваемом. Так что Колсон понимал, его поступок совершенно адекватный: он должен был выйти и ответить на звонок.

Эвансон: «И кто звонил?».

«Это...». Только Фил открыл свой рот, чтобы назвать имя, как внезапно затих. На его лице отразилось замешательство, взгляд его забегал, а после он сказал то, чему сам даже не мог поверить:

«Я...я забыл».

«Забыл?! – вскрикнула Мэй, - Не прошло и двенадцати часов с момента того звонка, а ты забыл?». Затем, схватив Колсона за грудки пиджака, она указала на монитор, на котором все еще отображалось удостоверение Тора, и спросила: «как ты можешь это объяснить?». Над идентификатором в удостоверении Тора выведена жирная красная надпись: предупреждение системы безопасности, подделка идентификатора.

«Боже мой, - в еще большем замешательстве проговорил Колсон, - я вообще этого не заметил».

Мелинда отпустила бывшего напарника и сказала Эвансону:

«Это слишком подозрительно. Наверное, его голова забита еще одной секретной миссией, о которой ему нельзя нам рассказывать».

Колсон совершил серию глупых ошибок, которые даже агент-новичок не допустил бы, и теперь придумывает себе такие дерьмовые отмазки. Все эти вместе взятые промахи подтверждали, по крайней мере, что Фил работает на кого-то, кроме Щ.И.Т.а, то есть его предательство. Но Мэй оказалась неспособна поверить в то, что ее старый товарищ может предать, хотя все улики на лицо, поэтому брюнетка предположила, что Колсону, скорее всего, было дано очередное секретное задание.

Эвансон не был готов ответить, поэтому Колсон успел в панике заявить: «Нет никакого секретного задания. Я правда не мню, кто звонил и что он сказал».

В тот самый момент, когда Мэй уже была готова ударить агента, Эвансон вдруг ее окликнул:

«Мелинда», - и указал на видео, которое все еще проигрывалось. На нем, после ухода Колсона, Тор, казалось, разговаривал с кем-то, и выражение его лица он был печальным, почти в слезах. Но самое странное – в этот момент в комнате парень был совершенно один, или, по крайней мере, так зафиксировали камеры.

«Он с кем-то говорит».

Мелинда внимательно посмотрела изображение, звука нет, но чтение по губам - обязательный курс для старших агентов, и Мэй не стала исключением из правила, но на этот раз...:

«Я не могу разобрать, это не похоже ни на один язык, который я знаю». Потом она добавила: «Но я могу разобрать первое слово, которое он произносит. Локи? Ну, это разве не его дядя?».

«Дядя? Это легенды. На самом деле Локи - его брат, - ответил Эвансон сказал, сощулив глаза в адрес сбитых с толку Колсона и Сильветта. – Теперь понятно, что здесь происходит, раз Бог Лжи побывал тут».

«Хмм...Ладно, забыли об этом, - Рихтер махнул рукой и тут же бросил в сторону Мэй, - не хочу сейчас произносить заклинание. Ты поможешь мне промыть мозги этим двум несчастным?».

«Промыть мозги? Ты имеешь в виду, что они находятся под гипнозом?», - уточнила Кавалерия.

Эвансон: «Верно. Для Локи не составит труда внести смуту сознание людей».

«Хах, кажется, кому-то везет на манипуляции с сознанием. Снова». Мелинда вспомнила, как они с Колсоном в первый раз пришла к магазин Рихтера, тогда в сознание Фила подверглось воздействию магической книги. Теперь – Локи. «Но я же не умею очищать сознание, так ведь? Я же не волшебник».

«А ты используй физическую силу», - проговорил Эвансон, показывая девушке кулак. А после потер свое лицо.

<http://tl.rulate.ru/book/45999/1367218>